

УДК 342.9

Профилактика коррупции на государственной службе: современные подходы и эффективность¹

Воеводская Елизавета Петровна, студент, Российский государственный социальный университет, lyazizavoevodskaya@yandex.ru

В статье проводится комплексный анализ современных механизмов профилактики коррупции на государственной службе и оценки их эффективности. Анализируется нормативная основа противодействия коррупции, в составе которой центральное место занимает Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Рассматриваются практические меры профилактики, включающие регулирование конфликта интересов, систему декларирования доходов, внедрение антикоррупционных стандартов, а также специализированные образовательные программы. Отмечается значимость профилактических мер, основанных на правоприменительной практике и международном опыте. Выявляются проблемы, снижающие результативность профилактики коррупции, включая формализм и избирательность контроля. Подчеркивается необходимость перехода к риск-ориентированной модели и использования технологий анализа данных для формирования устойчивой антикоррупционной культуры.

Ключевые слова: противодействие коррупции, государственная служба, профилактика, конфликт интересов, декларирование доходов, правоприменение, антикоррупционная система.

Коррупция в системе государственной службы остается одним из наиболее деструктивных явлений, подрывающих легитимность управленческой власти. Профилактика коррупции и создание благоприятной среды в государственном аппарате являются актуальными и в настоящее время, т. к. данный фактор препятствует полноценной легализации социально-экономического развития государственного управления. Современная парадигма противодействия коррупции характеризуется смещением акцента с карательных мер на построение комплексной системы профилактики. Переход от преимущественно карательных мер к комплексной профилактике коррупции не является исчерпывающим решением и не обеспечивает в полной мере эффективное выявление коррупционных правонарушений, их составляющих, а также пресечение коррупционных действий, поскольку увеличение масштабов коррупции связано с недоверием общества к институтам власти, что приводит к неблагоприятной реакции общества при реализации его интересов. Несмотря на развитую нормативную базу, сохраняются проблемы формального применения антикоррупционных стандартов и недостаточной результативности, что подтверждается статистическими данными международных рейтингов.

Актуальность исследования мер и методов устранения причин и условий, порождающих коррупцию, обусловлена необходимостью оценки эффективности современных подходов к профилактике коррупции на государственной службе, анализа тактических механизмов в условиях цифровой трансформации и появления новых, более изощренных коррупционных схем, а также выявления перспективных направлений совершенствования антикоррупционной политики.

Цель исследования — анализ современных подходов к профилактике коррупции на государственной службе, оценка их практической эффективности и выявление перспективных направлений совершенствования.

Профилактика коррупции в России осуществляется в рамках единой государственной политики. Основным нормативным правовым актом является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который устанавливает принципы противодействия коррупции, правовые и организацион-

ные основы предупреждения коррупции, борьбы с ней, минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений. В ст. 7 закреплены основные направления деятельности государственных органов. В ней определены стандарты и принципы государственной политики, а также механизмы взаимодействия с институтами гражданского общества и их обеспечение информацией о деятельности государственных органов.

На сегодняшний день в России сформирована разветвленная система профилактических инструментов, влияющих на реализацию мер по выявлению коррупционной составляющей и пресечению коррупционных правонарушений. Профилактика коррупции имеет обширное нормативное регулирование, включающее национальные планы противодействия коррупции, ведомственные акты, а также антикоррупционные стандарты для различных сфер деятельности. Нормативное регулирование осуществляется на базе организационных механизмов, к которым относятся комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, кадровые проверки, система внутреннего аудита.

В рамках организационных механизмов внедряются технологические решения: цифровые платформы в сфере государственных закупок, электронная система декларирования доходов и расходов. В настоящее время в системе государственного управления реализуются меры по совершенствованию электронного документооборота, внедряются программные платформы для взаимодействия государственных органов с гражданами. Кроме того, формируется система мониторинга действий государственных служащих при использовании электронных ресурсов.

Особое значение имеет социокультурный механизм профилактики коррупции, направленный на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению посредством образовательных программ и просветительских мероприятий. Несмотря на различие указанных элементов воздействия, все они являются необходимыми для формирования комплексной системы мер, направленных на выявление и пресечение коррупционных действий в государственной системе.

Современным подходом к реализации профилактического ме-

¹ Научный руководитель: Каменева Зоряна Викторовна — заведующий кафедрой комплексного обеспечения безопасности организаций, Российский государственный социальный университет, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

ханизма является управление конфликтом интересов, являющимся центральным объектом настоящего исследования. Во исполнение Закона N 273-ФЗ государственные служащие обязаны в письменной форме уведомлять представителя нанимателя о возникновении личной заинтересованности, с целью недопущения действий, направленных на наступление коррупционного события. На практике урегулирование конфликта интересов осуществляется специальными комиссиями, которые выносят обязательные к исполнению рекомендации по разрешению выявленного конфликта.

Например, государственный служащий может быть отстранен от участия в конкурсной комиссии по замещению вакантной должности, если на данную должность претендует его родственник. Мера направлена на предотвращение родственной заинтересованности и исключение влияния на кадровые решения. Однако многие государственные служащие умышленно не сообщают о конфликте интересов, опасаясь возможных санкций, которые при определенных условиях могут быть применены в их отношении. В связи с этим служащим необходимо осознавать, что своевременное урегулирование конфликта является мерой по пресечению коррупции и не предполагает чрезмерных санкционных последствий.

Положения Закона N 273-ФЗ и Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» закрепляют, что непринятие государственным служащим мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение с государственной службы. Однако анализ правоприменительной практики свидетельствует о формальном подходе комиссий, т. е. конфликты интересов нередко выявляются не на упреждающей основе, а постфактум — после публичных обращений или жалоб заинтересованных лиц в целях защиты своих прав.

Институт декларирования доходов и расходов государственных служащих и членов их семей призван обеспечить прозрачность финансового положения чиновников и выявление несоответствий между их расходами и законными доходами. Проблема эффективности данного инструмента связана со сложностью верификации предоставленных сведений. Ввиду установленных мер по предотвращению коррупционной составляющей, выраженной в непредставлении сведений либо предоставлении заведомо ложной информации, государственные служащие, опасаясь санкций в виде дисциплинарной ответственности и, что более серьезно, увольнения в связи с утратой доверия, нередко оформляют активы на дальних родственников или номинальных лиц. Это затрудняет установление реального благосостояния семьи чиновника. Согласно обзору, лишь около 15–30 % случаев несоответствия доходов и расходов становятся предметом судебного разбирательства.

Современные подходы к антикоррупционному образованию характеризуются переходом от формального информирования к формированию устойчивых моделей поведения. Однако эффективность образовательных программ нередко ограничена недостаточным учетом психологических аспектов коррупционного поведения и слабой связью с практическими ситуациями. Одним из важнейших элементов кадровой работы является ротация государственных служащих. Внедрение системы регулярной ротации способствует снижению коррупционных рисков и повышению мотивации сотрудников.

Перевод государственных и муниципальных услуг в электронный формат, взаимодействие государственных органов с гражданами через электронные приемные, размещенные на официальных интернет-порталах, а также проведение закупок через единые электронные платформы минимизируют непосредственный контакт чиновника и гражданина, снижая возможность вымогательства

и взяточничества. Отслеживание действий государственных служащих при работе с электронными программами позволяет выявлять коррупционные признаки в их поведении. Внедрение информационных систем мониторинга обеспечивает контроль финансовых потоков и выявление аномалий.

Кроме того, важным шагом стало создание специализированных структурных подразделений, осуществляющих мониторинг действий государственных служащих, в том числе получения сведений, не связанных с исполнением должностных обязанностей, для последующей передачи третьим лицам. Данные подразделения минимизируют риск возникновения коррупционных действий путем отслеживания и недопущения наступления коррупционных событий.

Оценка эффективности антикоррупционных мер является сложной методологической задачей. Согласно обзору Ресурсного центра по борьбе с коррупцией, опубликованному в августе 2024 г., большинство систем оценки имеют существенные недостатки. Только 12 % рассмотренных систем характеризуются концептуальной ясностью исследуемой проблемы. Лишь в 20 % случаев при реализации мер учитывается теория изменений, что не позволяет выстроить четкие причинно-следственные связи между действиями и результатами. В 76 % случаев отсутствует структурированный дизайн проведения оценки. При этом сами оценки нередко имеют стандартизированный, а не специфический для отдельных мер характер.

В российской практике к системным проблемам, снижающим эффективность профилактики, относятся формализм и избирательность, т. е. меры нередко реализуются лишь формально. К ряду проблем относится недостаточная межведомственная интеграция, а также слабый общественный контроль, обусловленный отсутствием достаточной информации и ограниченным доступом к ней.

Для преодоления разрыва между нормативным закреплением и практической эффективностью профилактических мер необходимо переходить к риск-ориентированной модели антикоррупционной политики. Ключевыми направлениями являются внедрение технологий анализа больших данных и искусственного интеллекта для автоматизированной проверки деклараций, выявления аномальных цепочек владения имуществом и подозрительных финансовых операций государственных служащих и членов их семей. Оптимизация позволит перейти от выборочных проверок к сплошному автоматизированному скринингу.

Кроме того, требуется усиление защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции, и развитие институтов гражданского контроля, что будет способствовать формированию среды, в которой коррупционное поведение станет социально неприемлемым. Особое значение имеет повышение независимости и профессионализма контрольных и аудиторских органов, а также предоставление им достаточных ресурсов для проведения комплексных и длительных проверок.

Проведенное исследование позволяет заключить, что в Российской Федерации сформирована и продолжает развиваться современная система профилактики коррупции на государственной службе, несмотря на комплекс проблем, влияющих на практическую эффективность выявления и пресечения коррупционных проявлений. Дальнейшее развитие профилактики должно быть ориентировано на качественный подход к реализации антикоррупционной политики с применением современных технологий, а также на обеспечение реальной неотвратимости ответственности за нарушения процедурного характера.

Примечания

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. N 266.
2. Кузякин Ю. П., Ермоленко А. А. Противодействие коррупции в системе государственной службы: учебник. М., 2020.

English version

Prevention of corruption in the public service: modern approaches and effectiveness

Voevodskaya Elizaveta Petrovna, student, Russian State Social University

This article provides a comprehensive analysis of modern mechanisms for preventing corruption in the public service and methods for assessing their effectiveness. The study examines the regulatory basis of anti-corruption policy and practical preventive measures, including conflict-of-interest regulation, income declaration systems, the implementation of anti-corruption standards, and specialized educational programs. The significance of preventive tools based on law enforcement practice and international experience is emphasized. The article identifies a range of issues that reduce the effectiveness of corruption prevention, including formalism and selective control. It stresses the need to transition to a risk-oriented model and to use data analysis technologies in order to build a sustainable anti-corruption culture.

Keywords: anti-corruption, public service, prevention, conflict of interest, income declaration, law enforcement, anti-corruption system.